

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.203.10.071-081

Б. А. Шахназаров

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Отдельные вопросы реализации правового режима параллельного импорта и смежные проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности в России в условиях санкций

Резюме. В контексте санкционных ограничений в отношении РФ, принятых в 2022 г., а также приостановления деятельности в РФ ряда иностранных компаний введение в российское законодательство возможности осуществления параллельного импорта по перечню товаров в целях обеспечения российских потребителей товарами, которые перестали быть доступными на рынке страны, уже может быть оценено всесторонне с учетом всех преимуществ и недостатков подхода. Исчерпание исключительных прав (exhaustion of intellectual property rights) известно в мире довольно давно как инструмент, направленный на обеспечение баланса интересов правообладателей, потребителей и импортеров, а также как инструмент обеспечения международной конкуренции. В конкретном государстве тот или иной режим исчерпания прав вводится с учетом экономических, политических основ функционирования государственной экономики, правовых и эволюционных предпосылок. В статье в обозначенном контексте формулируется ряд выводов и предложений по оптимизации правового режима параллельного импорта в России, рассматриваются таможенные аспекты проблематики, обосновывается целесообразность закрепления непосредственно международного принципа исчерпания прав в российском законодательстве и возможные траектории развития «перечневого» подхода к параллельному импорту. Формулируются общие подходы к охране интеллектуальной собственности в условиях санкций, а также предложения по решению проблем, связанных с использованием объектов авторских прав, принадлежащих правообладателям, приостановившим деятельность в России, следуя режимам санкций. Сформулированные выводы и предложения могли бы быть обобщены и учтены в Стратегии развития интеллектуальной собственности России — документе стратегического характера, который крайне необходим в целях систематизации и оптимизации мер по развитию подходов к охране и стимулированию создания интеллектуальной собственности в России.

Ключевые слова: санкции; параллельный импорт; исчерпание прав; интеллектуальная собственность; международный принцип исчерпания прав; недостаток товаров; перечень товаров; товарные знаки; мейлфорвардинг; доля в исключительном праве

Для цитирования: Шахназаров Б. А. Отдельные вопросы реализации правового режима параллельного импорта и смежные проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности в России в условиях санкций. *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 10. С. 71–81. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.203.10.071-081

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Separate Issues of Implementation of Parallel Imports Regime and Related Problems of Intellectual Property Protection in Russia under Sanctions

Benjamin A. Shakhnazarov

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. It is already possible to conduct a comprehensive assessment of parallel imports introduction into the Russian legislation, which aims at providing Russian consumers with goods that are no longer available on the national market due to the sanctions against the Russian Federation adopted in 2022 and a number of companies suspending their activities in the Russian Federation. Exhaustion of intellectual property rights has been known in the world for quite a long time as a tool aimed at ensuring a balance of interests of copyright holders, consumers and importers, as well as a tool for ensuring international competition. In a particular state, one or another regime of exhaustion is applied taking into account the economic, political foundations of the functioning of the state economy, legal and evolutionary prerequisites. In this context, the paper presents a number of conclusions and proposals aimed at optimization of the parallel imports regime in Russia. The author considers some aspects of the customs, and substantiates the expediency of direct consolidation of international exhaustion of rights in the Russian legislation and possible development trajectories of the «list» approach to parallel imports. General approaches to the protection of intellectual property under sanctions are formulated, as well as proposals for solving problems related to the use of copyright objects belonging to copyright holders who have suspended their activities in Russia following sanctions regimes. The formulated conclusions and proposals could be summarized and taken into account in the Strategy for the Development of Intellectual Property in Russia — a strategic document that is extremely necessary in order to systematize and optimize measures for the development of approaches to the protection and promotion of the creation of intellectual property in Russia.

Keywords: sanctions; parallel imports; exhaustion of rights; intellectual property; international exhaustion of rights; lack of goods; list of goods; trademark; mail forwarding; share in exclusive right

Cite as: Shakhnazarov BA. Separate Issues of Implementation of Parallel Imports Regime and Related Problems of Intellectual Property Protection in Russia under Sanctions. *Lex Russica*. 2023;76(10):71-81. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2023.203.10.071-081

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

Введение

Санкционные ограничения, вводимые в отношении государства для изменения его политического курса, как меры экономического характера зачастую затрагивают и отношения в сфере интеллектуальной собственности. В обозначенном контексте стоит отметить, что ни в одном из международных договоров в сфере интеллектуальной собственности не предусмотрена возможность ограничения интеллектуальных прав по политическим или даже экономическим основаниям. С точки зрения международного права интеллектуальной собственности подобного рода ограничения являются неправомерными. Любые односторонние санкции в сфере интеллектуальной собственности, даже персональные, противоречат нормам международных договоров, в том числе и Соглашению ТРИПС, принятому в рамках ВТО, где одним из

ключевых международных принципов признается принцип свободы торговли.

Параллельный импорт как таковой не является предметом регулирования отношений по импорту товаров на международно-правовом или внутригосударственном уровне. В правовом контексте речь идет прежде всего об определении режимов исчерпания прав (exhaustion of rights) и в случае с международным, а также региональным режимом исчерпания прав принято говорить о допустимости параллельного импорта (в целом или в рамках определенного региона соответственно). Вопросы исчерпания исключительных прав правообладателя не решаются в международных договорах, а остаются на усмотрение национальных законодателей.

Изменение подхода к параллельному импорту в России стало мерой, обсуждаемой в контексте санкционной риторики в отноше-

нии РФ и необходимости преодоления недостатка товаров, образовавшегося ввиду прекращения деятельности зарубежных организаций на российском рынке.

Параллельный импорт предполагает возможность импорта товаров, в которых выражена интеллектуальная собственность правообладателя, без его согласия, когда товар правомерно введен в оборот правообладателем или с его согласия в каком-либо зарубежном государстве. При этом основное правовое значение здесь имеют нормы права интеллектуальной собственности, а именно внутригосударственные нормы об исчерпании исключительных прав.

Действительно, инструмент исчерпания исключительных прав (*exhaustion of intellectual property rights*) известен в мире довольно давно как инструмент, направленный на обеспечение баланса интересов правообладателей, потребителей и импортеров, а также как инструмент обеспечения международной конкуренции. При этом в конкретном государстве тот или иной режим исчерпания прав вводится с учетом экономических, политических основ функционирования государственной экономики, правовых и эволюционных предпосылок.

В самых различных дискуссиях о совершенствовании российского законодательства в сфере параллельного импорта на законодательном, правоприменительном, доктринальном уровнях не всегда учитывается то обстоятельство, что, по сути, международный принцип исчерпания прав в российском законодательстве (в положениях ч. IV ГК РФ) уже был реализован применительно к некоторым объектам интеллектуальной собственности: к географическим указаниям, наименованиям места происхождения товара, топологиям интегральных микросхем, селекционным достижениям, что логично в том числе ввиду специфики оборота товаров, в которых выражены такие объекты интеллектуальной собственности и ориентации на уравнение мировых цен на соответствующую продукцию.

Однако в отношении товарных знаков и объектов патентных прав — первоочередных всё же в контексте проблематики параллельного

импорта и исчерпания прав объектов интеллектуальной собственности — до сих пор в целом сохраняется национальный режим исчерпания прав, а также региональный режим в отношении товарных знаков в рамках ЕАЭС. При этом в 2022 г. произошли важные изменения российского законодательства, согласно которым был воспринят «перечневый» подход к установлению товаров, в отношении которых нормы ГК РФ об исчерпании прав не применяются¹. Таким образом, идея законодателей состояла в установлении частичного разрешения параллельного импорта по введённому и моделируемому Минпромторгом России перечню товаров².

Минпромторг утвердил и опубликовал перечень товаров, допустимых к параллельному импорту, который состоит из ряда пунктов (групп товаров), в которые изначально были включены:

— звукозаписывающая аппаратура, фото- и кинотехника, «умные» часы (Apple, Asus, HP, GoPro, Panasonic, Samsung, Nokia, Sony, Intel, Dell, LG, Toshiba);

— музыкальные инструменты и игровые приставки ряда производителей (XBox, PlayStation, Nintendo);

— бытовая техника (Electrolux, Miele, Siemens, Dyson, Philips);

— косметические компоненты;

— одежда и обувь;

— товары химической промышленности;

— соль, сера, грунт и камень, руды, зола и шлак;

— автомобили (Bentley, Cadillac, Land Rover, Jaguar и др.), двигатели (Volvo, Hyundai, Nissan, Volkswagen) и запчасти к ним (в том числе шины Michelin, Goodyear, Continental, Bridgestone) и пр.

В дальнейшем в приказ Минпромторга от 19.04.2022 № 1532 неоднократно вносились изменения, связанные как с дополнением перечня новыми группами товаров или обозначениями, так и с исключениями из перечня по следующим причинам: имеется достаточное количество российских аналогов или продукции зарубежных производителей, на рынке присутствуют товары из дружественных государств.

¹ См.: п. 13 ст. 18 Федерального закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506; приказ Минпромторга РФ от 19.04.2022 № 1532.

² См.: Шахназаров Б. А. Параллельный импорт и международный принцип исчерпания прав в условиях санкций // Юрист. 2022. № 9. С. 68–73.

Так, приказом Минпромторга России от 03.06.2022 № 2299 из списка исключены товары правообладателей, гарантировавших поставки в Россию (например, Duracell, Merries). Одновременно в список включены товары компаний, прекративших поставки (BMW, Siemens, Komatsu, Isuzu и др.).

Приказом Минпромторга России от 21.07.2022 № 3042 обновлен перечень товаров иностранного производства, разрешенных для ввоза в страну без согласия правообладателей. В частности, в перечень дополнительно включены реагенты к оборудованию для лечения рака бренда Miltenyi Biotec; автозапчасти, продукция радиоэлектронной и химической промышленности брендов Castrol, Liqui Moly, Datsun, Alienware; парфюмерно-косметическая продукция брендов Lancome, Redken, Yves Saint Laurent, Helena Rubinstein, Valentino, Giorgio Armani, Kerastase. В то же время из перечня исключены товары бренда Renault (в связи с принятием «Автовазом» обязательств по гарантийному обслуживанию автомобилей данной марки); ряд медизделий и лекарств; шелк, шерсть, хлопок, бумажная пряжа и ткани из нее, химические нити и волокна (поскольку на рынке представлен широкий круг российских аналогов, продукция зарубежных брендов присутствует в достаточном количестве, есть товары из дружественных стран).

Приказ Минпромторга России от 21.10.2022 № 4456 расширил список товаров для параллельного импорта. В частности, перечень дополнен алкогольными напитками иностранных брендов, включая: Aultmore, Bell's, Jagermeister, Jim Beam, Jack Daniel's, Macallan. White Horse; играми, игрушками и спортивным инвентарем компаний Marvel, Disney Pixar и DC Comics.

Приказом Минпромторга России от 02.03.2023 № 684 перечень дополнен рядом брендов моторных масел (Shell Helix, Rimula), бытовой техники (Zanussi, Wahl), косметики и парфюмерии (Kerastase, Yves Saint Laurent), запчастей для сельскохозяйственной и судовой техники (Caterpillar, Bauer Kompressoren). В перечень включили также IKEA, бренды игрушек и детских товаров, например Hasbro, Logitech, Nintendo.

При этом перечневый подход был трансформирован путем уточнения конкретных положений ГК РФ, которые не применяются в отношении соответствующего перечня товаров (групп товаров). Отсылка к неприменению положений п. 6 ст. 1359 и ст. 1487 ГК РФ была заменена

отсылкой к неприменению ст. 1252, 1254, п. 5 ст. 1286.1, ст. 1301, 1311, 1406.1, пп. 1 ст. 1446, ст. 1472, 1515 и 1537 ГК РФ в отношении товаров из перечня.

Так, постановлением Правительства РФ от 28.06.2023 № 1057 в п. 1 постановления Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» были внесены изменения, согласно которым Минпромторг РФ по предложениям федеральных органов исполнительной власти утверждает перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения ст. 1252, 1254, п. 5 ст. 1286.1, ст. 1301, 1311, 1406.1, пп. 1 ст. 1446, ст. 1472, 1515 и 1537 ГК РФ при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия.

Приказом Минпромторга РФ от 21.07.2023 № 2701 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения статей 1252, 1254, пункта 5 статьи 1286.1, статей 1301, 1311, 1406.1, подпункта 1 статьи 1446, статей 1472, 1515 и 1537 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» был введен обновленный перечень товаров, а также признан утратившим силу приказ Минпромторга РФ от 19.04.2022 № 1532, а также приказы, которыми в него вносились изменения. Приказ вступает в силу по истечении 3 месяцев с даты официального опубликования, т.е. 4 ноября 2023 г.

Новый перечень, закрепленный в приказе № 2701, был сформирован на основе предыдущего и дополнен, в частности, рядом брендов: батарей и аккумуляторов (Panasonic, Duracell, Varta); запчастей для автомобилей и техники (BOMAG, Isuzu); фотоаппаратов (Canon, Sony, Fujifilm); очков (Ray-Ban, HUGO, Calvin Klein). При этом подход по исключению из перечня производителей, которые возобновили импорт на территорию РФ, был продолжен; в частности, в обновленный перечень не вошли линзы про-

изготовителя Asivue, поскольку правообладатель продолжил официально поставлять изделия. Минпромторг по-прежнему демонстрирует приверженность нераспространению параллельного импорта на те товары, в отношении которых внутренний спрос удовлетворяется производителями из России и дружественных стран, поддерживая постепенное сокращение перечня по мере замещения товарных позиций российскими брендами³.

Таким образом, при реализации перечневого подхода к параллельному импорту было решено отойти от проблематики исчерпания прав в сторону неприменения ряда положений ГК РФ о защите исключительных прав. Это представляется одновременно и интересным решением, позволяющим снять вопросы, формально связанные с исчерпанием прав, и в то же время спорным с точки зрения системности законодательства в сфере интеллектуальной собственности. При этом не совсем оправданным и излишним представляется включение п. 5 ст. 1286.1, ст. 1301, 1311 ГК РФ, так как товары, в которых выражены авторские и смежные права, в силу правовой природы последних и действия норм международных договоров не являются объектом исчерпания прав, параллельного импорта. Излишне и указание на неприменение положений п. 1 ст. 1446, а также ст. 1537, поскольку и к селекционным достижениям, и к географическим указаниям, наименованиям мест происхождения товаров в ГК РФ установлен, по сути, международный принцип исчерпания прав (п. 5 ст. 1519 в совокупности с п. 3 ст. 1516, пп. 6 ст. 1422).

Таким образом, международный принцип исчерпания прав как таковой не был введен в законодательство РФ.

Вместе с тем, как представляется, международный принцип исчерпания прав целесообразно закреплять напрямую, непосредственно вводя этот механизм в ГК РФ (даже при перечневом формате введения параллельного импорта). Дело в том, что существуют риски правоприменительной практики, противоположной изначальному замыслу законодателей, так как формально изначально был введен перечень товаров, в отношении которых не при-

меняются пп. 6 ст. 1359 и ст. 1487 ГК РФ, а эти положения и так не применяются к товарам, введенным в гражданский оборот за рубежом, а также в соответствующих статьях сказано о том, какие действия (действия, связанные с использованием объекта интеллектуальной собственности другими лицами в отношении товаров, введенных в гражданский оборот на территории РФ) не являются нарушением исключительных прав, т.е. формально исключение действия этих положений могло привести к признанию факта нарушения исключительных прав. При этом, учитывая, что при введении допустимости параллельного импорта речь прежде всего идет о правах на товарные знаки, целесообразно в случае применения всё же перечневого подхода к параллельному импорту формулировать соответствующие перечни с привязкой к конкретным товарным знакам, классам товаров, а также учитывая различные виды товарных знаков (графические, комбинированные и др.).

Стоит отметить, что Минпромторг рассматривает в качестве меры по обновлению подхода к формированию перечня товаров для параллельного импорта переход от включения в перечень брендов до включения правообладателей. Такой подход, как представляется, содержит в себе риски в части реализации принципа национального режима, а также расширительного ограничения национального принципа исчерпания прав, который может и не отражать связь с недостатком товаров на российском рынке.

При этом в науке отмечается, что частичное снятие запрета на параллельный импорт — это не контрсанкция России, а действенный способ насытить российский рынок привычной всем зарубежной продукцией и предотвратить дефицит товаров, который дополняется вынужденными инструментами, такими, например, как мейлфорвардинг — почтовое посредничество, которое становится действенным способом реализации импортных товаров потребителю в подсанкционной юрисдикции⁴.

Отдельную проблематику составляют вопросы таможенного регулирования отношений в сфере параллельного импорта товаров.

³ См.: Котикова А. Опубликован новый перечень товаров, в отношении которых разрешен параллельный импорт // URL: <https://www.garant.ru/news/1639777/> (дата обращения: 07.08.2023).

⁴ См.: Веркошанцева А. Особенности реализации товаров, ввезенных в Россию в режиме параллельного импорта // URL: https://zakon.ru/blog/2022/08/02/osobennosti_realizacii_tovarov_vvezennyh_v_Rossiyu_v_rezhime_parallelnogo_importa (дата обращения: 26.07.2023).

Согласно сведениям Федеральной таможенной службы России (ФТС), за 2022 г. объем параллельного импорта составил 2,4 млн т, что в суммарном выражении представляет около 20 млрд долл., а основные группы товаров, которые поступают на российский рынок по параллельному импорту, прежде всего включают электронику, технику, автомобильные запчасти, одежду и парфюмерию. Страны, из которых преимущественно поступают товары по параллельному импорту, — это государства, входящие в ЕАЭС, а также Турция, Китай и ОАЭ⁵.

ФТС России выпустила письма, разъясняющие некоторые вопросы реализации отношений в сфере параллельного импорта. Так, в письме от 31.03.2022 № 01-11/17479 «О защите прав на объекты интеллектуальной собственности» отмечается, что меры по защите прав интеллектуальной собственности (приостановление срока выпуска товаров) в целях проверки наличия согласия правообладателей на использование товарных знаков при ввозе оригинальных товаров, указанных в перечне, не требуются. При этом в отношении включенных в перечень товаров сохраняется необходимость принятия указанных мер при обнаружении признаков незаконного размещения на товарах товарных знаков или сходных с ними до степени смешения обозначений, то есть в отношении контрафактных (поддельных) товаров, ввоз или вывоз которых образует состав правонарушения или преступления в сфере защиты прав интеллектуальной собственности. В обозначенном контексте в письме отмечается, что необходимо исключить принятие таможенными органами решений о приостановлении срока выпуска товаров, содержащих товарные знаки и включенных в перечень, без выявления признаков противоправных деяний, ответственность за которые предусмотрена административным и уголовным законодательством Российской Федерации.

В письме ФТС России от 21.06.2022 № 14-35/К-6207 «О мерах, принимаемых к товарам ввозимых путем параллельного импорта» отмечается, что к товарам, включенным в перечень, таможенные органы не принимают меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе включенные в таможенный реестр объектов интеллектуальной

собственности, администрируемый ФТС России, в части проверки наличия согласия правообладателя на использование товарного знака при ввозе товаров, за исключением случаев выявления незаконного размещения на продукцию товарных знаков, то есть контрафактной (поддельной) продукции.

В отношении товаров, включенных в перечень, подтверждение импортерами подлинности (оригинальности) ввозимой продукции, в том числе предоставление для этих целей каких-либо документов, не требуется. Для установления контрафактности товаров таможенные органы вправе осуществлять необходимые процедуры таможенного контроля и обеспечивающие его меры, в том числе таможенную экспертизу.

Федеральная таможенная служба также обратила внимание на то, что право Евразийского экономического союза и гражданское законодательство РФ не устанавливают запрет или ограничение на ввоз товаров без согласия лица, которому принадлежат исключительные права на товарный знак («параллельный импорт»), и в отношении параллельного импорта предусмотрены меры гражданско-правовой ответственности, применяемые судебными органами на основании исков правообладателей.

При этом стоит отметить, что раньше импортеру необходимо было иметь либо лицензионный договор, либо письмо-согласие с указанием, что правообладатель не имеет никаких претензий в части лицензионных платежей, а также в целом разрешает ввоз продукции под теми или иными товарными знаками. После же введения рассмотренных выше нормативных положений в сфере параллельного импорта, а также с учетом писем ФТС России представлять такие документы в отношении товаров, ввозимых в рамках параллельного импорта, не требуется.

Таким образом, таможенные органы осуществляют защиту прав на объекты интеллектуальной собственности с учетом кодов ТН ВЭД и товарных знаков, указанных в перечне Минпромторга.

Говоря о таможенно-правовых проблемах, отмечают, что Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности в условиях легализации параллельного импорта работает не так эффективно, как раньше: до частичной

⁵ См.: *Елисанова И.* Параллельный импорт: текущие результаты и развитие законодательства // URL: https://www.alt.ru/expert_opinion/100367/ (дата обращения: 05.06.2023).

легализации параллельного импорта таможенные органы регулярно уведомляли правообладателей или их представителей о том, что срок выпуска по тому или иному грузу приостановлен, и ждали обратной связи от правообладателя о том, что делать — выпускать этот товар либо принимать иное решение с учетом того, что правообладатель вступает в гражданско-правовые отношения с импортером, но на текущий момент правообладатели, их представители всё реже получают подобные уведомления от таможенных органов, а иногда не получают вообще. Таким образом, возникает вопрос об эффективности работы Таможенного реестра в текущих условиях⁶.

В качестве еще одной проблемы выделяется регистрация параллельными импортерами деклараций о соответствии на основе подложных договоров, якобы заключенных с иностранными производителями товаров, импортируемых в рамках параллельного импорта. Здесь стоит отметить более общую проблему верификации подлинности товаров, поступающих по параллельному импорту, требований по сертификации соответствующей продукции. Действительно, например, в отсутствие обратной связи от правообладателей установить подлинность товаров, ввозимых по параллельному импорту, может быть крайне сложно. Как представляется, особое внимание в обозначенном контексте должно быть уделено совершенствованию методик и порядка проведения таможенных экспертиз, а также гражданско-правовым инструментам, которые должны использовать импортеры, приобретающие у контрагентов за рубежом товары для импорта (заверения и гарантии, должная осмотрительность и др.).

С учетом интересов в первую очередь потребителей международный принцип исчерпания прав как оптимальный инструмент международной конкуренции и внешнеторговой деятельности не должен восприниматься как абсолютно преодолевающий действие исключительных прав правообладателя. Так, возможна защита нарушенных исключительных прав на объекты промышленной собственности в случае, если параллельный импорт в контексте презюмируемого международного принципа исчерпания прав приводит к поставке товаров ненадлежащего качества, а также товаров с измененными качествами

и свойствами, что порождает ассоциацию объекта промышленной собственности уже с иным товаром.

Введение международного принципа исчерпания прав позволит не допускать ситуаций, подобных рассмотренным Конституционным Судом РФ в постановлении от 13.02.2018 № 8-П, когда судебная практика, по сути, искусственно формирует некоторые положения международного принципа исчерпания прав, указывая в частности, что суд может полностью или частично отказать в удовлетворении требований национального правообладателя (заявленных в контексте национального принципа исчерпания прав), если их выполнение способно создать угрозу для жизни и здоровья граждан, иных публично значимых интересов.

Важно отметить, что введенные в 2022 г. обозначенные выше нормативные правовые акты не устанавливают международного принципа исчерпания прав напрямую, а лишь вводят ограничение некоторых положений ГК РФ и устанавливают действия, не являющиеся нарушением исключительных прав правообладателей (на основе ведения перечня товаров).

Как представляется, именно введение международного принципа исчерпания прав на товарные знаки и объекты патентных прав в гражданское законодательство РФ позволило бы создать четкую систему правового регулирования отношений в сфере параллельного импорта и избежать возможных проблем, связанных с интерпретацией и соотношением новых норм и действующих положений ГК РФ (в целом формально с точки зрения права интеллектуальной собственности в РФ сохранен национальный принцип исчерпания прав и региональный принцип исчерпания прав применительно к товарным знакам в рамках ЕАЭС).

При этом международный принцип исчерпания прав в случае введения на внутригосударственном уровне перечня товаров, в отношении которых он действует, важно закреплять именно применительно к конкретизированным и четко обозначенным объектам интеллектуальной собственности (в частности, товарный знак, изобретение, полезная модель, промышленный образец), которые выражены в таких товарах, с тем чтобы избежать неоднозначного толкования при реализации, в том числе защите исключительных прав правообладателями.

⁶ См.: Елисанова И. Указ. соч.

В обозначенном контексте также важно подчеркнуть, что международный принцип исчерпания прав при выборе формата его введения применительно к определенному перечню товаров может сосуществовать с региональным принципом исчерпания прав⁷ (который, как правило, вводится в целом применительно к исключительным правам на объект интеллектуальной собственности, прежде всего на товарный знак, без ограничения по перечню товаров) и лишь дополняет его применительно к конкретным товарам, в которых выражен конкретизированный объект интеллектуальной собственности.

Особая проблематика с учетом действующего российского гражданского законодательства сохраняется и в вопросах отнесения товаров к категории «контрафактная продукция».

Товары, ввезенные по параллельному импорту, в зависимости от режима исчерпания прав формально с точки зрения некоторых положений ГК РФ представляется технически возможным признать контрафактными по смыслу ч. 4 ст. 1252 ГК РФ. Ограничения здесь заключаются в возможности использования правовых последствий, обозначенных в ст. 14.10 КоАП РФ. При этом данная статья КоАП РФ не использует термин «контрафактная продукция», в ней речь идет об ответственности за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг).

В то же время статья 1515 ГК РФ иначе (в отличие от ст. 1252) подходит к определению контрафактной продукции с использованием товарного знака. Так, согласно ч. 1 ст. 1515 ГК РФ товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными. То есть речь идет о маркировке товарным знаком или сходным с ним до степени смешения обозначением товара, который не был произведен правообладателем или с согласия правообладателя. При этом в ч. 4 ст. 1252 ГК РФ реализован более широкий подход, согласно которому в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного пра-

ва на такой результат или на такое средство, подобные материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены настоящим Кодексом.

То есть если импорт товара, в котором выражен товарный знак, приводит к нарушению исключительных прав на товарный знак, что, например, происходит при реализации национального режима исчерпания прав, то такие товары признаются контрафактными.

Примечательно, что Суд по интеллектуальным правам в постановлении от 29.09.2022 по делу № А51-19538/2021 отметил, что для признания товаров контрафактными не имеет правового значения, является ли товар поддельным или оригинальным, но ввезенным в РФ без согласия правообладателя. Различие состоит лишь в невозможности применения одинаковых мер гражданско-правовой ответственности к лицу, незаконно использующему товарные знаки. Суд в этом же постановлении отметил, что в случае с оригинальными товарами нет оснований для назначения таких мер ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак, как изъятие из оборота и уничтожение товаров, ранее введенных правообладателем в гражданский оборот на территории другого государства и ввезенных на территорию РФ без его согласия (параллельный импорт), — в отличие от последствий ввоза поддельных товаров, изъятие и уничтожение которых могут не производиться лишь в порядке исключения (если введение таких товаров в оборот продиктовано необходимостью защиты общественно значимых интересов). Товары, ввезенные на территорию Российской Федерации в порядке параллельного импорта, могут быть изъяты из оборота и уничтожены лишь в случае установления их ненадлежащего качества и (или) для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

Сохраняющееся формальное несоответствие двух рассмотренных положений ГК РФ может приводить к проблемам в правоприменительной практике. Приоритетным представляется использование более широкого подхода, закрепленного в ст. 1252, к контрафактной продукции, но с введением при этом на законо-

⁷ См.: Ивлиев Г. П., Шахназаров Б. А. Правовое регулирование отношений в сфере параллельного импорта. Опыт государств евразийского региона // Lex russica. 2023. № 2. С. 60.

дательном уровне в ГК РФ международного режима исчерпания прав с исключением ответственности параллельного импортера в смежном законодательстве.

В Минпромторге, как отмечалось выше, рассматривается трансформация подхода к составлению и дополнению перечня, заключающаяся в формировании не перечня ТН ВЭД и обозначений, а перечня правообладателей. Такой подход, как представляется, содержит в себе риски, связанные с широкой дискрецией и возможным обжалованием правообладателями факта включения в перечень на основе положений международных договоров в сфере интеллектуальной собственности, в частности положений о национальном режиме.

При этом, если всё же полный переход к международному принципу исчерпания прав (независимо от категорий товаров) не состоится, целесообразно формирование не столько реестра правообладателей, сколько реестра объектов интеллектуальной собственности (интеллектуальных прав), принадлежащих иностранным правообладателям, которые ими злоупотребляют, формируя недостаток соответствующих товаров на российском рынке.

В обозначенном контексте можно развивать концепцию злоупотребления правами по санкционным политическим основаниям: следование санкциям как вид иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав согласно ст. 10 ГК РФ.

Кроме того, отдельного внимания заслуживает то обстоятельство, что, несмотря на приостановление деятельности в России, некоторые компании⁸ продолжают истребовать охрану на товарные знаки в России и получать ее, что позволит выстраивать траектории защиты исключительных прав, запрещать их использование в РФ, в том числе в контексте национального принципа исчерпания прав.

Недостаток товаров на российском рынке, временно формирующийся ввиду санкционных ограничений, приостановления деятельности ряда иностранных компаний в РФ, может и должен быть преодолен не только с помощью параллельного импорта, но и в первую очередь на основе модернизации подходов к стимулированию национальных производств, импортозамещению, в контексте которых целесообразно принимать и развивать следующие меры: субсидирование инноваций, в том числе

в партнерстве с бизнесом, специальные правовые режимы деятельности правообладателей результатов интеллектуальной деятельности в отдельных отраслях промышленности (льготные, экспериментальные, дотационные), модернизация механизмов государственно-частного партнерства, трансфер технологий (вуз, НИИ, технологические компании — в производство) на основе систем конкурсного отбора, комплаенс-мониторинга, прозрачного контроля за реализацией соглашений (НИОКР и др.).

Решение проблем недостатка товаров на российском рынке видится и во введении механизмов большей интеграции инструментов интеллектуальной собственности в рыночные отношения. Одной из таких мер представляется введение возможности выделения доли в интеллектуальной собственности (доли в исключительном праве на объект интеллектуальной собственности) для усиления рыночного элемента в трансграничных отношениях, в том числе в особых сферах, например в сфере военно-технического сотрудничества, для стимулирования консолидированных усилий бизнеса.

Параллельный импорт неприменим к ситуациям, связанным с использованием объектов авторских прав. Подход по составлению перечня товаров, допустимых к параллельному импорту, не предполагает закрепления в нем объектов авторских прав как результатов интеллектуальной деятельности.

Отдельную проблематику здесь составляют отношения по использованию объектов авторских прав иностранных правообладателей, следующих режимам санкций, приостановивших деятельность в России, расторгающих лицензионные договоры и не предоставляющих возможность использования произведений в России.

Выдача в такой ситуации принудительных лицензий в отношении объектов авторских прав представляется приемлемым вариантом действий в исключительном порядке (такой подход не противоречит Бернской конвенции в части п. 2 ст. 11bis). В обозначенном контексте необходимо принятие особых мер к администрированию принудительных лицензий, в частности, рассмотрение возможности функционирования отдельного органа, ответственного за государственную политику в сфере интеллектуальной собственности и выдачу принуди-

⁸ Регистрация товарного знака LV Volt компанией Louis Vuitton Malletier, Paris.

тельных лицензий в общественных интересах. Должны быть уточнены:

— темпоральные условия выдачи таких лицензий, которые, как представляется, могут быть гораздо меньше сроков, установленных на международно-правовом уровне применительно к объектам патентных прав, ввиду особых (вынужденных) условий их введения и могут ограничиваться 6 месяцами неиспользования без уважительных причин;

— порядок определения разумных, справедливых и оперативных платежей за использование объекта авторских прав, который может быть ориентирован на рыночные показатели, включая возможную оценку предыдущих (в случае наличия) условий предоставления данным лицензиаром прав использования с учетом индексации.

Отдельной проработки требуют следующие вопросы:

— об объеме передаваемых прав (представляется целесообразным, чтобы правоприменительный орган решал этот вопрос в каждом конкретном случае с учетом в первую очередь объективной потребности в том или ином использовании, например, использование музыкального произведения только в титрах второго сезона сериала продолжительностью,

не превышающей использование в первом сезоне);

— о круге и порядке определения субъектов такой лицензии (в первую очередь лица, которые ранее использовали такие объекты и применительно к которым иностранным правообладателем в одностороннем порядке был расторгнут лицензионный договор или такой договор не был продлен, а также иные лица, обосновавшие объективную необходимость использования объекта авторских прав, невозможность использования альтернативных объектов авторских прав в контексте производственных целей, например, все процессы организации выстроены на основе конкретного программного обеспечения).

Заключение

Обозначенные выше положения и предложения, как представляется, могли бы быть обобщены и учтены в Стратегии развития интеллектуальной собственности России — документе стратегического характера, который крайне необходим для систематизации и оптимизации мер по развитию подходов к охране и стимулированию создания интеллектуальной собственности в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Веркошанцева А. Особенности реализации товаров, ввезенных в Россию в режиме параллельного импорта // URL: https://zakon.ru/blog/2022/08/02/osobennosti_realizacii_tovarov_vvezennyh_v_Rossiyu_v_rezhime_parallelnogo_importa (дата обращения: 26.07.2023).

Елисанова И. Параллельный импорт: текущие результаты и развитие законодательства // URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/100367/ (дата обращения: 05.06.2023).

Ивлиев Г. П., Шахназаров Б. А. Правовое регулирование отношений в сфере параллельного импорта. Опыт государств евразийского региона // *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 2. С. 56–67.

Котикова А. Опубликован новый перечень товаров, в отношении которых разрешен параллельный импорт // URL: <https://www.garant.ru/news/1639777/> (дата обращения: 07.08.2023).

Шахназаров Б. А. Параллельный импорт и международный принцип исчерпания прав в условиях санкций // *Юрист*. 2022. № 9. С. 68–73.

REFERENCES

Elisanova I. Parallel Import: Current Results and Development of Legislation. Available from: https://www.alta.ru/expert_opinion/100367/ [Accessed 2022 June 05]. (In Russ.).

Ivliev GP, Shakhnazarov BA. Legal Regulation of Relations in Parallel Imports. The Experience of Eurasian Region States. *Lex russica*. 2023; 76(2):56-67. (In Russ.).

Kotikova A. A New List of Goods for Which Parallel Import is Allowed has been Published. Available from: <https://www.garant.ru/news/1639777/> [Accessed 2023 August 07]. (In Russ.).

Shakhnazarov BA. Parallel Import and the International Principle of exhaustion of rights under sanctions. *Yurist*. 2022;9:68-73. (In Russ.).

Verkoshantseva A. Features of the Sale of Goods Imported into Russia in Parallel Import Mode. Available from: https://zakon.ru/blog/2022/08/02/osobennosti_realizacii_tovarov_vvezennyh_v_Rossiye_v_rezhime_parallelnogo_importa [Accessed 2023 July 26]. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шахназаров Бениамин Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
bashahnazarov@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Beniamin A. Shakhnazarov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor,
Department of International Private Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

9, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow 125993, Russian Federation
bashahnazarov@msal.ru

Статья поступила в редакцию 14 мая 2023 г.

Статья получена после рецензирования 15 июля 2023 г.

Статья принята к печати 15 сентября 2023 г.

Received 14.05.2023.

Revised 15.07.2023.

Accepted 15.09.2023.